

В конце концов, сейчас не время тыкать пальцем в других людей. Кроме того, до этого Бай Жуй спас ему жизнь, поэтому Чэн Но закрыл рот и отдыхал на камне.

Всякий раз, когда он проводил время с Лю Гуаном, всегда было шумно, но Бай Жуй почти не говорил. Чэн Но пытался найти тему для разговора, пытаясь забыть о боли. Тем не менее, Бай Жуй едва ли отвечал на каждое десятое предложение, лишая Чэн Но дара речи. Бай Жуй был еще молод. Если он вырастет таким, станет ли он роботом в будущем?

Они немного отдохнули, а затем продолжили идти. У Чэн Но начал болеть живот, и еще он почувствовал головокружение, либо от боли, либо от голода. Травма ноги казалась все более серьезной. Боль была ужасной, но Чэн Но стиснул зубы и терпел, не желая проиграть ребенка.

Он съел миску рисовой каши давным-давно, так что для него было нормально чувствовать голод. Поразмышляв над этим, он решил: ему действительно повезло, что Чан Чунь использовал снотворное вместо яда. Из всех сил пытаясь взобраться на горную дорогу, он внимательно огляделся и, наконец, нашел дерево ююба (Зизифус).

Он поспешно покричал Бай Жую и похромал к покрытому мелкими шипами дереву ююба. Сбирать фрукты было довольно сложно. Он потратил некоторое время на это, а затем бросил ююбу в рот. Это было кисло и сладко, но у каждого фрукта было только немного съедобной плоти. Он подсчитал, что ему придется съесть несколько фунтов, чтобы заполнить свой желудок.

Бай Жуй не помогал ему. Чэн Но попросил его подойти и дал ему кислую ююбу.

— Поешь сначала и набей живот.

Бай Жуй помедлил и потянулся к нему после того, как прошло какое-то время. Обычно он вообще не ел такие проблемные вещи.

Чэн Но собрал еще один фрукт и увидел, что Бай Жуй только опустил взгляд на фрукт, но не съел его. Он вдруг засмеялся. На лице Бай Жую все еще был намек на детский жирок. Тот смотрел на ююбу в руке с выражением разочарования в его глазах и на этот раз, он выглядел довольно по-детски.

Бай Жуй не мог найти ни начала, ни конца. Он поднял глаза и увидел блестящую улыбку с двумя заметными клычками тигра.

Чэн Но улыбнулся и сказал:

— Ешь.

Сказав это, Чэн Но положил один из них в рот и несколько раз прожевал. Он выплюнул

косточку далеко-далеко.

Прекрасные глаза Бай Жуя сузились, и он убрал ююбу из рук. Взял свою палку и пошел вперед. Чэн Но поспешил его догнать. Безмолвно он закатил глаза. Какой капризный ребенок....

Тем не менее, Чэн Но не видел, что Бай Жуй все еще тайно оставил одну в своей руке и положил в рот, когда тот не обращал внимания. Бай Жуй пожевал немного, и еще раз убедился, что съедобная часть этого плода слишком мала, чтоб мучиться.

Путь оказался короче, чем он ожидал. Пройдя некоторое время, тем же днем они остановились и увидели знакомую гору мусора.

Чэн Но был истощен. Он радостно оперся на палку, но мысли его были тяжелы. С тех пор, как он пришел в этот странный мир, он не был близок со многими людьми. Было ощущение предательства. Кроме того, как он должен иметь дело с Чан Чунь? Это была серьезная проблема. Строго говоря, это было названо покушением на убийство!

Он не может убить Чан Чунь, но избить его было бы слишком легким наказанием. Всякий раз, когда он думал о порочном тоне и выражении Чан Чуня на краю обрыва, Чэн Но чувствовал холод. Этот ненормальный ребенок не был тем, кого он учил!

Чэн Но подсчитал, что Лю Гуан вернется через два или три дня. Возможно, для них было бы лучше найти безопасное место для восстановления после травм. Чэн Но верил, что Лю Гуан будет на его стороне, но он не был уверен насчет Цао Тоу и остальных. Эти дети выросли вместе с Чан Чунем. Их чувства друг к другу были гораздо сильнее, чем их связь с Чэн Но. Чан Чунь солжет и выльет на них воды забвения.

(Примечание: 忘情水 - lit. воды забвения; мифологическое волшебное зелье, чтобы очаровать людей. В этом случае, просто метафора, говорящая, что Чан Чунь может быть в состоянии уговорить/убедить других на свою сторону.)

Он думал над этим какое-то время. Вспомнив порочные методы Чан Чуня, Чэн Но поспешно схватил Бай Жуя:

— Подожди, не опасно ли сейчас встречаться с Чан Чунем? Подождем, пока стемнеет, прежде чем мы вернемся.

После всех несчастий, через которые они прошли, два человека теперь выпускают более живую ауру чем мертвую.

Бай Жуй посмотрел на свой короткий меч, находящийся на талии и тихо сказал:

— Нет проблем, он не достоин моего меча.

— А?— Чэн Но не мог этого понять.— Чего не стоит?

Редкое объяснение Бай Жуй:

— Ты идешь пинать мертвых собак на обочину?

Он спокойно продолжал идти вперед. Если он побоится даже медведку и муравья, то он должен просто полностью отказаться от своих боевых искусств.

(ТН: 蝼蚁- медведки и муравьи. Что означает "ничтожные люди без власти" и Чан Чунь в частности.)

Чэн Но, наконец, понял, но почти не мог принять это — этот ребенок слишком горд, не правда ли? Значит ли это, что Чан Чунь не достоин твоей мести? Они чуть не потеряли свои маленькие жизни, ясно?

Он беззвучно сказал спине Бай Жуя:

— Тогда ты чуть не умер по глупости, от рук муравья? Никогда не смотри свысока на того, кто слабее тебя!

Ох! Этот человек горд до крайности, а стал доброй и щедрой Святой Матерью!

Скрежеща зубами, Чэн Но выпрямился и пошел назад открыто и честно! Он не верил, что у Чан Чуня атакует их когда они вернутся живыми!

Как раз перед тем, как он дошел до горы мусора, Чэн Но был остановлен возгласом. Цао Туо, он подбежал и спросил с удивлением в голосе:

— Чэн Но, где ты был? Брат Гуан вернулся сегодня рано утром. Когда он увидел, что тебя там нет, он и Чан Чунь пошли искать тебя... что с тобой случилось?!

Обнаженная верхняя часть тела Чэн Но была поцарапана и повреждена. Его кожа была зеленой, фиолетовой и красной повсюду. Даже смотреть на это было больно.

— Лю Гуан вернулся? — Чэн Но удивился и немного встревожился.

Действительно, Чан Чунь, вероятно, делал вид, что ничего не знает, чтобы заставить Лю Гуана заподозрить, что Чэн Но украл нефрит и теперь пытается сбежать.

Он стиснул зубы:

— Цао Туо, иди к Лю Гуану и скажи ему, что я вернулся. Не говори о моих травмах. Помни, для меня важно найти Гуана.

Так как Цао Туо послушался его слов, так что Чэн Но был готов поверить в него. Конечно же, Цао Туо не спросил зачем и почему и просто быстро убежал.

Чэн Но вздохнул с облегчением, но обнаружил, что Бай Жуй, этот проклятый ребенок, на самом деле ушел, не дождавшись его. Он стиснул зубы и продолжал двигаться вперед со своей палкой.

Прежде чем обойти лес перед горой мусора, можно увидеть трущобы. Чэн Но прикрыл нос и попытался ускорить темп, но когда он прошел поворот, то был шокирован – Чан Чун расчетливо стоял там, холоднокровно держа в руке острый нож!

— Я не ожидал, что твою жизнь будет так трудно отнять.— Чан Чунь медленно подошел. Свирепо и злобно глядя из-под своей лохматой и пушистой челки .

— Тебе не следовало возвращаться.

После того, как он сбросил этих двоих со скалы, он постоянно ощущал беспокойство. Когда Лю Гуан и другие пошли искать его, Чан Чунь ждал возле деревни. Он узнал, что эти двое все еще живы!

У Чэн Но была только эта палка в руке. Белый свет, отраженный лезвием, вспыхнул в его глазах, и он подсознательно отступил на два шага.

— Бай Жуй? — Чэн Но пытался успокоиться.

— Этот парень Бай? — усмехнулся Чан Чунь. — Он увидел меня и прошел мимо. Хм, он просто притворяется. Я убью его рано или поздно! Но ты, сегодня ты умрешь!

Изначально он хотел позаботиться о серьезно раненом Бай Жуе, но каким-то образом его ноги не двигались. После того, как Бай Жуй прошел мимо него, Чан Чунь обнаружил, что он покрылся холодным потом. Он до крайности ненавидел высокомерный взгляд этого человека. В любом случае сегодня он должен убить Чэн Но!

Чэн Но не мог не выругаться. Он действительно "восхищался" Бай Жуем! Но не было времени жаловаться на это сейчас, потому что острый нож двигался в его сторону!

Чэн Но побледнел. Он находился довольно далеко как от деревни, так и от мусорной свалки. Никто их не услышит! Все, что он мог сделать, это держать палку в руке и ждать, пока Чан

Чунь прыгнет. Он должен сразиться с Чан Чунем! Даже если он умрет, он затащит его в ад! Чан Чунь не боится убивать? Он попытался поднять себе настроение.

— Идиот.— Внезапно прозвучал знакомый голос мальчика, затем Бай Жуй медленно вышел из-за дерева и нахмурился. — Ты двигаешься слишком медленно.

Его глаза устремились прямо на Чэн Но, как будто Чан Чунь был несуществующим прохожим в его глазах.

Чэн Но был рад и ошарашен. Бай Жуй не в курсе текущей ситуации? Чэн Но чуть не рухнул на колени! Хотя он думал, что Бай Жуй, который был серьезно ранен, имеет только около одного процента своей обычной боевой мощи сейчас, тот факт, что сейчас имелось больше людей, был хорошим.

Лицо Чан Чуня изменило цвет, и нож в руке слегка задрожал. После мгновенного колебания, он внезапно закричал и рванул в сторону Бай Жуя. Он считал, что лучше сперва убить Бай Жуя, потому что Чэн Но ничем не отличался от курицы или кролика в его глазах, но шансы получить травму у Бай Жуя был очень редок.

Несмотря на то, что Бай Жуй серьезно ранен, его движения были чрезвычайно быстрыми. Он даже не вытащил свой меч. Палка в руке двинулась, и ее конец ударил Чан Чуня чуть ниже ребер. Чан Чунь почувствовал, что половина его костей онемела, и его нож выпал на землю.

Бай Жуй сделал два шага за спину Чан Чуня, с палкой над собой причем все еще игнорируя его. Он сказал спокойным тоном:

— Идем.

— ...— Как он может уйти? Чэн Но не понимал всего этого. Он видел, как Чан Чунь отпрыгнул назад. Крик все еще в его горле, и палка в его руках находилась все еще в воздухе. Его сердце билось, как мотор.

Похоже, Бай Жуй действительно не собирался ничего делать. Чэн Но стиснул зубы и опустил палку. Он не такой уж невротик! Конечно, он был ранен прямо сейчас, так что он не был настолько глуп и попытаться отомстить, сражаясь с Чан Чунем в рукопашном бою. Если он попытается сражаться, эти болезненные раны, несомненно, снова откроются.

Он бдительно обошел Чан Чуня, стиснув зубы и говоря:

— Я не собираюсь прощать тебя!

Лицо Чан Чуня уже было бледным. Его мысли были в беспорядке, когда он пытался думать о том, как справиться с Лю Гуаном. Он знал насколько Лю Гуан доверял этому чужаку.

К сожалению, не могу похвастаться, что пишу все второстепенные имена одинаково, так как анлейтер сам делает ошибки... Надеюсь это не сильно раздражает читателей.

п/р Да поправила я уже)))

В конце концов, сейчас было не подходящее время для жалоб. Кроме того, ранее Бай Жуй спас ему жизнь, поэтому Чэн Но сердито умолк и присел отдохнуть, прислонившись к камню.

В компании с Лю Гуаном их перепалки не умолкали и время пролетало незаметно, но Бай Жуй ценил каждое слово, как скряга - мелкую монетку. Чэн Но пытался менять темы для разговора с одной на другую, чтобы забыть о боли. Тем не менее, Бай Жуй отвечал едва ли на одно предложение из десяти, в конце концов вынудив Чэн Но замолчать. Бай Жуй еще так молод, ему еще расти и расти, но если так пойдет, то не превратится ли он в будущем в робота?

Они немного отдохнули, а затем продолжили идти. У Чэн Но начал болеть живот, и он почувствовал головокружение, даже не зная, от голода ли это или из-за ушибов. Травма ноги казалась все серьезнее. Чэн Но напряг все силы и терпел, стиснув зубы, не желая уступить ребенку.

Последним что он ел, была миска целебной каши прошлым вечером, не удивительно, что он уже чувствовал голод. Поразмышляя, он решил, что им еще повезло, что Чан Чунь использовал снотворное вместо яда. С трудом передвигаясь по гористой местности, он внимательно смотрел по сторонам, пока наконец не увидел дерево китайский финик(Зизифус, унаби, ююба).

Он поспешно крикнул Бай Жую подождать и поспешил к дереву. Китайский финик покрыт множеством мелких колючек, так что собирать фрукты было довольно сложно. Он собрал небольшую горсточку, а затем отправил ее в рот. Кисло-сладкий вкус был очень приятным, но в плодах было мало мякоти. Чтобы полностью набить желудок пришлось бы съесть как минимум несколько фунтов плодов.

Бай Жуй смотрел, но не помогал ему. Чэн Но подозвал его подойти и протянул плод.

— Поешь немного, чтобы успокоить желудок.

Бай Жуй помедлил, а затем взял предложенную еду. Обычно он вообще избегал есть то, что так проблемно собирать.

Чэн Но собрал еще немного и увидел, что Бай Жуй только смотрит на плод, но не ест его. Чэн Но тихо захихикал. Лицо Бай Жуйя было все еще немного по-детски пухлым, он смотрел на фрукт в руке немного разочарованным взглядом, что придавало ему детский вид.

Бай Жуй немного озадаченно улыбнулся, а подняв глаза, был ослеплен сияющей улыбкой на смеющемся лице, которую делали особенно милой два выдающихся тигриных клычка.

Чэн Но улыбнулся и сказал:

— Ешь.

Договорив, Чэн Но кинул еще одну штучку в рот и, несколько раз прожевав, далеко выплюнул косточку финика.

Бай Жуй, скосив свои красивые глаза, выбросил финик из рук. Взяв свою палку, он пошел вперед. Чэн Но поспешил его догнать, безмолвно закатив глаза. Какой капризный ребенок....

Тем не менее, хотя Чэн Но не видел, но Бай Жуй тайком оставил одну штучку в своей руке и положил ее в рот, когда тот не обращал внимания. Бай Жуй пожевал немного, и убедился, что съедобной мякоти слишком мало, а косточки слишком велики, чтобы мучиться.

Дорога оказалась короче ожидаемого. Шли они, шли и, совершив остановку к полудню, уже смогли видеть знакомые горы мусора.

Чэн Но устало оперся на палку, испытывая радость, но затем почувствовал легкую тяжесть на сердце. Попав в этот странный мир, он знал не так и много людей, и не мог не почувствовать себя преданным. Кроме того, как следовало поступить с Чан Чунем? Это была серьезная проблема. Строго говоря, это было не что иное, как покушение на убийство!

Он не мог думать об убийстве, но простое избиение было бы слишком легким наказанием. К тому же, думая о злобных речах и выражении лица Чан Чуня на краю обрыва, Чэн Но испытывал озноб. Как мог тот, кого он учил, оказаться настолько порочным?

Лю Гуан должен был вернуться через два-три дня. Наверное, им стоило найти безопасное место для отдыха и исцеления ран. Чэн Но верил, что Лю Гуан будет на его стороне, но не был уверен насчет Цао Тоу и остальных. Эти дети выросли вместе с Чан Чунем и их чувства друг к другу были гораздо сильнее, чем их связь с Чэн Но. Чан Чунь солжет и выльет на них воды забвения.

(Примечание: 忘情水 - lit. воды забвения; мифологическое волшебное зелье, чтобы очаровать людей. В этом случае, просто метафора, говорящая, что Чан Чунь может быть в состоянии уговорить/убедить других на свою сторону.)

Проведя в этих раздумьях какое-то время, он вспомнил нечестные уловки Чан Чуня и поспешно уцепился за Бай Жуя:

— Подожди, не опасно ли встречаться с Чан Чунем прямо сейчас? Может лучше подождать

темноты, прежде чем возвращаться?

После травм и тягот путешествия им двоим было бы лучше дать гневу пройти, чем бросаться в яростный бой полумертвыми.

Бай Жуй взглянул на короткий меч на своем поясе и сказал без эмоций в голосе:

— Не волнуйся, он не стоит того, чтобы обнажать клинок.

— А?— Чэн Но не мог этого понять.— Чего не стоит?

Бай Жуй расщедрился на объяснение:

— Станешь ли ты пинать дохлого пса на обочине?

Он спокойно продолжил идти вперед. Если бояться медведок с муравьями, то ему следовало бы просто выбросить свою практику боевого искусства.

(ТН: 蝼蚁- медведки и муравьи. Что означает "ничтожные люди без власти" и Чан Чунь в частности.)

Чэн Но дослушал и когда понял, то едва не подпрыгнул в воздух, как он может быть настолько высокомерным? Значит ли это, что Чан Чунь не достоин твоего отмщения? Они чуть не потеряли свои маленькие жизни, ясно?

Он беззвучно прошептал Бай Жую в спину:

— Тогда ты чуть не умер по глупости от рук муравья? Никогда не смотри свысока на того, кто слабее тебя!

Ох! Из-за того, что его гордость дошла до крайности, он ведёт себя как Пресвятая Дева!

Стиснув зубы, Чэн Но выпрямил спину, чтобы вернуться домой бесстрашно и честно! Он не верил, что Чан Чунь, увидев их возвращение, не испытает чувства вины!

Когда он уже выходил со свалки его остановил знакомый голос. На простодушном лице Цао Тоу было написано радостное удивление:

— Старший брат Чэн Но, где ты был? Старший брат Гуан вернулся сегодня рано утром. Когда он увидел, что тебя нет, он и Чан Чунь пошли искать тебя... что с тобой случилось?!

Обнаженное до пояса тело Чэн Но было сплошь покрыто ссадинами и ушибами. Куда ни погляди, его кожа была синей, красной и фиолетовой. Общее впечатление было крайне жутким.

— Лю Гуан вернулся? — Чэн Но удивился и немного встревожился.

Наверное, Чан Чунь притворился, что ничего не знает, чтобы заставить Лю Гуана заподозрить, что Чэн Но украл нефрит и сбежал.

Сжав зубы, он сказал:

— Цао Тоу, беги к Лю Гуану и скажи ему, что я вернулся. Не говори о моих травмах. Помни, ты должен найти Лю Гуана, прежде чем рассказывать что-то.

Цао Тоу по-прежнему полностью доверял Чэн Но, раз Чэн Но так сказал, то Цао Тоу не стал переспрашивать и быстро побежал выполнять поручение.

Чэн Но вздохнул с облегчением, но обнаружил, что Бай Жуй, этот несносный ребенок, на самом деле ушел, не дождавшись его. Он стиснул зубы и продолжил идти, опираясь на палку.

За мусорной свалкой был редкий лесок, пройдя который, можно было бы увидеть соломенные хижины трущоб. Чэн Но зажал нос и попытался идти быстрее, но, завернув за поворот, он был потрясён - Чан Чунь расчетливо стоял там, хладнокровно держа в руке острый изогнутый клинок!

— Не думал, что ты проживешь так долго, - Чан Чунь медленно приблизился. Из-под спутанных волос два свирепых глаза источали ядовитую злобу.

— Тебе не следовало возвращаться.

Даже сбросив этих двоих со скалы, он не переставал испытывать беспокойство. Когда Лю Гуан и другие ушли на поиски, Чан Чунь решил остаться возле деревни и к своему удивлению обнаружил, что оба они вернулись домой живыми!

В руке Чэн Но был только его посох. Когда перед ним сверкнуло лезвие клинка, ослепляя его, Чэн Но, уклоняясь, отступил на пару шагов.

— Где Бай Жуй? — Чэн Но хотел успокоить себя.

— Этот парень Бай? — холодно рассмеялся Чан Чунь. — Он увидел меня и проскочил мимо. Хе-хе, что за спектакль. Я все равно убью его раньше или позже! Но вот ты, ты умрешь уже сегодня!

Изначально он хотел избавиться от серьезно раненого Бай Жуя, но почему-то обе его ноги отказались двигаться. Когда Бай Жуй прошел мимо него, Чан Чунь обнаружил, что весь покрылся холодным потом. Это крайне высокомерный вид был ненавистен до крайности. В любом случае сегодня он должен убить Чэн Но!

Чэн Но не мог не выругаться: - Бл*дь! Он действительно впечатлён Бай Жуем! Но жаловаться не было времени, так как острый клинок был всё ближе!

Чэн Но побледнел. Он находился довольно далеко как от деревни, так и от мусорной свалки. Никто не услышит криков о помощи. Все, что он мог делать, это держа посох в руках, ожидать, когда Чан Чунь бросится на него, чтобы нанести удар. Этот старший брат будет биться! Даже если он умрет, он затащит его в ад! Разве это Чан Чунь убил того ужасного Чжу Яня? Он пытался вдохновить себя.

— Дурень.— Внезапно прозвучал знакомый мальчишеский голос, а затем Бай Жуй медленно вышел из-за дерева и нахмурился. — Ты двигаешься слишком медленно.

Он смотрел лишь на Чэн Но, как будто Чан Чунь в его глазах был всего лишь прохожим.

Чэн Но был одновременно приятно удивлен и лишен слов. Неужели Бай Жуй не видит в какой они ситуации? Чэн Но чуть не рухнул на колени! Хотя он думал, что израненный Бай Жуй имел лишь около одного процента своей обычной боевой мощи, но то, что теперь их двое - уже было хорошо, и сейчас он уже не боялся так сильно.

Лицо Чан Чуня меняло цвет от зелёного к белому, и нож в руке слегка дрожал. После мгновенного колебания, он внезапно испустил вопль и кинулся на Бай Жуя. Он считал, что лучше сперва убить Бай Жуя, потому что Чэн Но ничем не отличался от курицы или кролика в его глазах, но травма Бай Жуя была его удачным шансом.

Несмотря на то, что Бай Жуй серьезно ранен, его движения были чрезвычайно быстрыми. Он даже не вытащил свой меч. Палка в руке двинулась, и ее конец ударил Чан Чуня чуть ниже ребер. Чан Чунь почувствовал, что половина его тела онемела, и нож был выбит из его рук.

Бай Жуй палкой отбросил Чан Чуня на пару шагов и, не обращая на него внимания, спокойно произнёс:

— Идем.

— ...— Как он может пройти? Чэн Но не реагировал на зов. Он видел, как Чан Чунь отпрыгнул назад. Чэн Но был так напуган, что едва не закричал, и палка в его руках все еще была нелепо занесена вверх, а сердце колотилось, как мотор.

Похоже, Бай Жуй действительно не собирался ничего делать. Чэн Но стиснул зубы и сжал

палку. Он не такой сумасшедший! Конечно, он не настолько глуп, чтобы пытаться отомстить Чан Чуню в рукопашном бою, когда он так изранен. Если он попытается сражаться, эти болезненные раны снова откроются.

Он бдитительно обошел Чан Чуня, говоря стиснув зубы:

— Я не прощу тебя!

Лицо Чан Чуня было смертельно бледным. Его мысли были в беспорядке, когда он пытался думать о том, как ему разобраться с Лю Гуаном. Он знал насколько Лю Гуан доверял этому чужаку.

<http://bllate.org/book/15020/1327390>